

© С.В. КОНДРАТЬЕВ, Т.Н. КОНДРАТЬЕВА

Тюменский государственный университет
skondratiev@utmn.ru, ktamara1960@yandex.ru

УДК 94:342.36 (410)

**НАТУРФИЛОСОФСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АРГУМЕНТЫ
В ЮНИОНИСТСКОМ ДИСКУРСЕ ФРЭНСИСА БЭКОНА**
**PHYSICOPHILOSOPHICAL AND POLITICAL ARGUMENTS
IN THE UNIONIST DISCOURSE OF FRANCIS BACON**

АННОТАЦИЯ. Проблема союза между Англией и Шотландией, обострившаяся недавно, имеет давнюю предысторию. Статья посвящена истокам этой проблемы и компонентам юнионистского дискурса знаменитого английского философа и политика Фрэнсиса Бэкона.

В своем трактате «Краткие рассуждения о счастливом союзе королевств Англии и Шотландии» (1603) он прибегает к двум типам аргументов — натур-философским и политическим. Причем вторые являются простым продолжением первых, поскольку политические, государственные организмы управляются и живут по аналогии с естественными законами. Бэкон выражает уверенность, что предполагаемый союз двух государств будет совершенным, для чего необходимо иметь общее название государства, единый язык, общие законы и свободный допуск англичан и шотландцев к должностям.

SUMMARY. The problem of the union between England and Scotland, which has been recently intensified, has a long history. The article considers the roots of the problem and the constituents of the unionist discourse of Francis Bacon, a famous English philosopher and politician.

In his treatise a Brief Discourse touching the Happy Union of the Kingdoms of England and Scotland (1603), Bacon uses two arguments referring to nature and politics. He points to resemblance and correspondence between the laws of nature and the true rules of politics, since a political framework reflects the laws of nature. Bacon is sure that the supposed union of the two kingdoms would be a "perfect mixture", whereby they should have four parts: Union in Name, Union in Language, Union in Laws, and Union in Employments.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Фрэнсис Бэкон, Великобритания, Англия, Шотландия, союз, дискурс, природа, политика, юнионизм.

KEY WORDS. Francis Bacon, Great Britain, England, Scotland, union, discourse, nature, politics, unionism.

18 сентября в Шотландии прошел референдум о независимости страны, в котором число противников отделения (55,3%) несколько превысило число сторонников (44,7%). Большинство шотландцев предпочло остаться в составе Британии, в которую Шотландия, как известно, была инкорпорирована в 1707 году.

То далекое присоединение Шотландии имело еще столетнюю предысторию. Настоящая статья обращена к самому ее началу, когда юнионистский дискурс только начинал формироваться, и знаменитый английский философ Фрэнсис Бэкон (1561-1626) приложил к этому свое искусное риторическое перо.

В марте 1603 г., после смерти Елизаветы Тюдор, корона Англии по наследству досталась Якову VI, королю Шотландии, сыну казненной ранее Марии Стюарт, который будет править в Англии под именем Якова I (1603-1625). Под скипетром нового монарха оказалось сразу три королевства — Англия, Ирландия и Шотландия. Новый монарх объединил короны, но ему хотелось произвести и объединение стран. Он сразу же направил письмо государственному секретарю Англии Роберту Сессилю, где впервые написал о союзе («унии») королевств Англии и Шотландии [1; 16-17]. В изданной в мае 1603 г. прокламации говорилось о «счастливом союзе» двух королевств [2;54]. Якову VI/I хотелось быстро придать Англии и Шотландии какое-то формальное государственное единство, которому он придумал звучное наименование «Великобритания». Яков I видел себя королем новой империи и создателем новой нации. На специально выпущенной по случаю наследования медали Яков назван «императором Британии» [2;54]. На изготовленном к июльской коронации медальоне он именуется «Цезарем Августом Британии, наследником Цезарей» [3]. В октябре 1604 г. королем была издана специальная прокламация, где говорилось, что цель божественного замысла — создать протестантскую империю во главе с британским монархом — реализуется. Посему, провозглашалось в прокламации, Яков отказывается от упоминания Англии и Шотландии и будет впредь именоваться «королем Великобритании» [4; 177-178]. На отчеканенных в этом же году монетах Яков I провозглашается «королем Великобритании» [5; 194]. После долгих геральдических дебатов в 1606 г. у союзного государства появился собственный флаг. Им стал знаменитый Юнион Джек, созданный путем наложения шотландского флага Святого Андрея на английский флаг Святого Георгия. Прокламация от 12 апреля 1606 г. предписывала поднимать его на королевских и торговых судах. Эта прокламация не упоминала ни об Англии, ни о Шотландии. Вместо этого в ней говорилось о «севере и юге Британии» [4; 178].

Фрэнсис Бэкон, безуспешно пытавшийся при покойной королеве сделать карьеру и получить должность, сразу же поставил свой талант на службу новому монарху и подержал идею унии. В 1603 г. он пишет свое натурфилософское произведение «*Valerius Terminus: о понимании природы с аннотациями Гермеса Стелла*», где, суммировав высказывания древних философов, замечает, что в мире существует некое «общее знание», от которого отделились «особенные науки», поэтому одна отдельная наука дает «аксиомы» для другой. Так, занятия астрономией обогащали и давали «принципы и первые аксиомы» древним философам, которые не отделяли «философию неба» от «философии того, что под небом» [6; 217-218, 228-229]. В конце марта или в начале июня 1603 г. он публикует свой первый трактат на тему единения двух государств «Краткие рассуждения о счастливом союзе (union) королевств Англии и Шотландии», в котором, прибегая к натурфилософским аргументам, советует осторожно и без спешки продвигать идею унии. Создатель эмпирического метода исходит из традиционного представления о гармоничности и иерархичности устроенного

Богом мира и из изложенной им в «Valerius Terminus» идеи о тождественности мира природы и мира политики. «Есть великое сходство и полное соответствие между правилами природы и правилами политики (there is a great affinity and consent between the rules of nature, and the true rules of policy)», — пишет он. На первые опирается мировой порядок (an order in the government of the world), на вторые — порядок в государстве (an order in the government of an estate) [7; 90]. Еще монархи древних персов уяснили эту истину и, строя государственный порядок, повторяли (describe a copy and imitation) «фундаментальные законы природы» [7; 90].

Одновременно Бэкон пишет, что все в упорядоченном мире — солнце, луна и «прочие тела» — пребывает в движении. Но это движение является предписанным и константным, оно тем самым не разрушает установленный порядок и баланс. Движение трансформирующихся элементов также установлено и константно. Так, испаряющаяся вода принуждена законом природы в виде ливня воздать долг (или точнее «налог», “levy”) земле и вернуться вспять [7; 90-91].

Временно баланс бывает разрушен страшными стихийными бедствиями, наподобие землетрясений, после чего наступает медленное истощающее восстановление. Пример с землетрясениями и стихийными бедствиям нужен Бэкону, чтобы предостеречь не знакомого с английской ситуацией короля от поспешных действий. «Внезапные и большие перемены, как в государственном устройстве, так и в природе редко проходят без насилия и потрясений (sudden and great mutations, as well in state as in nature, are rarely without violence and perturbation)» [7; 91]. Бэкон не без лести царедворца выражает уверенность, что Яков I, обладающий, по его словам, как «даром созерцания, так и способностью к действию», сумеет избежать такой опасности, и одновременно излагает «древние объединительные практики» [7; 92].

Бэкон подчеркивает, что англичане и шотландцы существуют раздельно, хотя уже произошло объединение территорий внутри Испании и Франции. Именно Якову I, продолжает Бэкон, уготована честь «провидением и милостью Бога» объединить на острове под «единым суверенитетом» две «сильные и воинственные нации Англии и Шотландии», которые в прошлом никогда не были едины (хотя с древности не существовало ничего, что способствовало разъединению: у англичан и шотландцев общий язык, между двумя странами нет ни гор, ни морей, ни великих рек [7; 92]).

Бэкон приводит естественные и выводимые из них политические аргументы в пользу объединения государств и королевств.

Первый аргумент сводится к положению о том, что объединение делает сильнее (*vis unita fortior*). Об этом свидетельствует наблюдение за солнцем и луной, сияющими в знаке Льва, по его словам, ярче, чем в знаке Рака, поскольку их излучение соединяется с излучением еще четырех звезд (Sirius, Canicula, Cor Leonis, Cauda Leonis). Большое количество воды долго остается свежим, тогда как малое быстро тухнет [7;93].

Бэкон считает нужным выделить два типа объединений, или союзов: одно — через насилие, другое — через добровольное объединение. Объединение через насилие напоминает ему поглощение пиши, ибо полностью меняет природу поглощаемого [7; 93].

Среди добровольных объединений он выделяет композиционные (*compositio*), т.е. скорее механические, и смешанные (*mistio*). Первые он считает неустойчивыми, «быстро распадающимися», «матерями мятежей». Они напоминают ему снег и пену, легко разлагающиеся на воду и воздух. При этом все зависит не от самих субстанций, а от способов соединения. В композиционных соединениях структуры просто кладутся вместе, но они не создают новой формы. Есть несовершенные способы, как алхимический, когда произвольно пытаются объединить необъединяемое: берут три компонента — землю, воду и масло, или соль, ртуть и серу, но устойчивое соединение получить не удастся, поскольку то земля в воде оседает, то масло поднимается на поверхность.

Вторые он именуется «устойчивыми», «матерями мира», «совершенными смешениями» (*imperfecte mista, Perfect Mixture*). Так, вода, земля и масло легко удерживаются вместе, если они оказываются органически и органично соединены в овощах. Смешанное соединение принимает новую форму, которую философ именуется «взаимным союзом» (*commune vinculum*) [7; 94].

Возвращаясь к исходному тезису трактата, Ф.Бэкон иллюстрирует, как естественный закон «совершенного соединения» воплощался в политике, где действуют люди. Он полагает, что примеры такого воплощения можно найти как в древних государствах, так и в современных. При этом подчеркивается, что при возникновении нового «совершенного союза» старая форма исчезает. В древности не было более известного государства, чем Древний Рим, которое было тогда самым лучшим и «по доброму смешанным». Бэкон вспоминает строфу из «Энеид» Вергилия, где Юпитер говорит о смешении жителей Италии и приплывших с Энеем спасшихся троянцев:

«Пусть и нравы отцов, и язык сохранят авзониды
С именем прежним своим. Пусть останутся в Лации тевкры,
Но растворятся средь них. Учрежу я обрядов священных
Чин, единый для всех, и свяжу народы наречьем.
Род в Авзонийской земле возникнет от смешанной крови,
Всех благочестьем своим превзойдет бессмертных и смертных» [8; 12: 830-835].

Вкладом италийцев в новую общность должны были стать латинский язык и законы, а вкладом троянцев — «мужчины и некоторые религиозные верования». Оба народа получили общее поименование «латиняне». Вскоре последовало новое смешение народов — уже римлян и сабинян, где римляне дали имя государству «Рим», а сабиняне — поименование народу «квириты». Рим стал для обоих народов «общей родиной» (*communis patria*). Бэкон приводит еще ряд более поздних примеров инкорпорирования народов в состав Рима, как это сделал Цезарь с неким «городом галлов». Он согласен с Макиавелли, что включение «иностранцев» было источником роста Римской империи [7; 95-96].

По-другому обстоят дела там, где объединения произошли насильно, ибо там «на многие века посеяны семена восстаний и мятежей». Семена раздора высевают и там, где государства, хотя и были объединены мирно, но процесс объединения не привел к установлению единого правления, как это произошло после женитьбы королей Кастилии и Арагона [7; 96].

«Совершенное объединение» государств происходит тогда, когда наличествуют 4 компонента: единое имя, единый язык, единые законы и равенство при

занятии деятельностью, или равенство при допуске к должностям (Union in Employments). «Имя», или то, что сегодня бы называлось идентичность, только на первый взгляд кажется неважным. В нем скрыта, по мнению Бэкона, особая объединительная «магия» (enchantment) и объединенным под одним скипетром Англии и Шотландии надлежит иметь общее название. Общее имя объединяло древних греков в противостоянии с другими народами, которых они называли «варварами». То же самое Бэкон находит у гельветов и в современной ему Испании, где под общим названием объединены Кастилия, Арагон, Гранада, Наварра, Валенсия, Каталония и недавно присоединенная Португалия. В отличие от общего имени, которое еще надлежит принять, для Англии и Шотландии проблема языка решена, ибо «в обоих королевствах Вашего величества единый язык, хотя и имеющий ряд диалектов». Законы, как было принято в традиции, он именуется «жилами управления» (sinews of government) и выделяет в них три компонента — права (или вольности и свободы), собственно законы и обычаи (jura, leges, mores). В Древнем Риме он находит четыре рода прав — Jus Connubii, Jus Civitatis, Jus Suffragii, Jus Petitionis. Первые касались прав детей, рожденных от брака, когда один из партнеров не был римским гражданином. Они не применимы для Британии, поскольку закон здесь не ограничивает браки между представителями различных народов. Второе охватывает сферу натурализации иностранцев. Третье предполагает свободу слова в парламенте и свободу парламентского избрания. Четвертое — право на подачу петиций и жалоб [7; 97].

Проблему объединения законов он считает особенно сложной, поскольку невозможно просто взять и искоренить все партикулярные обычаи. Достаточно, на взгляд Бэкона, прийти к согласию по поводу принципов и основ церковного и государственного порядка (It sufficeth that there be an uniformity in the principal and fundamental Laws both ecclesiastical and civil). Здесь Бэкон, всегда выступающий за веротерпимость [9; 35] и одновременно помнящий, что две кальвинистские церкви — пресвитерианская в Шотландии и англиканская в Англии — имеют существенные различия, оглашает мысль Св. Бернарда (уже воспроизведенную в «Опытах» [10; 357]), который не настаивал на обрядовом единообразии, говоря «одежды <...> Церкви были пестры. <...> Хитон Христа не имел швов <...> Пусть будет пестрота в этой одежде, но не будет разрыва» [7; 97-98]. Особенно трудно, считает он, прийти к согласию относительно обычаев. Здесь требуется трудолюбие и исключается насилие, ибо люди становятся особенно упрямыми, когда их пытаются быстро и насильственно принудить отказаться от своих обычаев [7; 98]. Что до занятия деятельностью и допуска к должностям, то тут он выступает за равенство, цитируя Вергилия: «Будут равны предо мной всегда троянец с тирийцем» [8; 1: 569].

В заключение Бэкон еще раз напоминает, что натурфилософы пришли к убеждению, что успешное объединение — это результат деятельности людей и результат деятельности природы. Противоестественное и поспешное соединение сослужит плохую службу. Естественное соединение, чтобы стать подлинным единством, нуждается в двух условиях. Во-первых, во времени. Поэтому прививка к стволу не скоро станет продолжением дерева (continuum), а еще долго будет приростком (contiguum). Во-вторых, естественным и успешным соединением бывает тогда, когда меньшее присоединяется к большему, как более слабый луч поглощается более мощным, а ручей — рекой. В области человеческой

истории отрицательным примером может служить объединение Иудеи, включающей 2 колена израилева, и Израиля, включающего 10 колен. Когда при царе Давиде произошло объединение царств, этого союза хватило лишь на 70 лет, поскольку, полагает Бэкон, центр управления новым государством остался в Иудее. Иначе говоря, объединение Иудеи и Израиля оказалось неустойчивым и распалось, ибо малое поглотило большое [7; 98].

В завершение он выражает уверенность, что объединение Англии и Шотландии при Якове I окажется столь же успешным, как объединение римлян и собинян [7; 99].

Очевидно, что юнионистский дискурс Фрэнсиса Бэкона строился как на натурфилософских, так и на политических аргументах. При этом его юнионистские построения были достаточно умеренны и предполагали уже тогда сохранение шотландский самобытности в едином государстве и аналогичное английскому соучастие шотландцев в управлении страной.

В дальнейшем Фрэнсис Бэкон еще несколько раз обращался к проблеме объединения Англии и Шотландии в единое государство. Но его последующие трактаты — «Некоторые заметки относительно объединения Англии и Шотландии» (1604), «Приготовление к объединению законов» (1606-1607), «О истинном величии Британии» (1608) и парламентские речи об объединении и натурализации шотландцев по стилистике, языку, фигурам речи существенно отличаются от «Кратких рассуждений». У них другой дискурс. Они сугубо практические и содержат перечень конкретных мер и шагов, которые необходимы для достижения единства. Их сфера — политика, законодательство, администрирование, но не натурфилософия. Возникает вопрос: зачем в своем первом сочинении на важнейшую для короля Якова I проблему Бэкону потребовалось прибегать к столь далеким от политической повестки дня аргументам? Думается, ответ лежит не в философской, а материалистической плоскости. Еще до появления в Англии Яков имел репутацию короля-философа, ибо был автором нескольких трактатов на политические темы, участвовал в теологических дебатах, писал сочинение по демонологии. Бэкон, предлагая свое произведение, одновременно демонстрировал монарху собственную эрудицию. Философ искал место при дворе и своим трактатом говорил, что король может обрести слугу, искусленного одновременно в области политики и права и в области высокой философии. И надо сказать, что эта тактика позволила Бэкону сначала стать «ученым советником» короля с пенсией в 60 фунтов в год, а затем начать быструю административную карьеру [11; 284].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Travers, J., James, I. *Masque of Monarchy*. Richmond, 2003.
2. Croft, P. *King James*. Basingstoke, 2003.
3. URL: <http://www.medalsoftheworld.com/page15.html>
4. Wormald, J. *Creation of Britain: Multiple Kingdoms or Core and Colonies?* // *Transactions of Royal Historical Society*. 1992. Vol 2.
5. Ruding, R. *Annals of the coinage of Great Britain and its dependencies : from the early period of authentic history to the reign of Victoria*. Vol. II. London, 1817.
6. Bacon, F. *Valerius Terminus, of Interpretation of Nature: with annotations of Hermes Stella* // *Bacon F. Works of Francis Bacon / Ed. by J. Spedding*. Vol. III. London, 1857.

7. Bacon, F. A Brief Discourse touching the Happy Union of the Kingdoms of England and Scotland // Bacon, F.R. Letters and Life of Francis Bacon including all his occasional works / Collected by J. Spedding. Vol. III. London, 1868.
8. Вергилий. Энеида (Пер. С.А. Ошерова) / Под ред. Ф. Петровского. М., 1971.
9. Кондратьев С.В. Проблема религиозного и политического единства в трактатах Ф. Бэкона // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков. Л., 1986.
10. Бэкон Ф. Соч. Т. 2. М., 1972.
11. Jardine, L., Syewart, A. Hostage to Fortune. Trouble life of Francis Bacon. New York, 1998.

REFERENCES

1. Travers, J., James, I. Masque of Monarchy. Richmond, 2003.
2. Croft, P. King James. Basingstoke, 2003.
3. URL: <http://www.medalsoftheworld.com/page15.html>
4. Wormald, J. Creation of Britain: Multiple Kingdoms or Core and Colonies? // Transactions of Royal Historical Society. 1992. Vol 2.
5. Ruding, R. Annals of the coinage of Great Britain and its dependencies : from the early period of authentic history to the reign of Victoria. London, 1817. Vol. II.
6. Bacon, F. Valerius Terminus, of Interpretation of Nature: with annotations of Hermes Stella // Bacon F. Works of Francis Bacon / Ed. by J. Spedding. London, 1857. Vol. III.
7. Bacon, F. A Brief Discourse touching the Happy Union of the Kingdoms of England and Scotland // Bacon, F.R. Letters and Life of Francis Bacon including all his occasional works / Collected by J. Spedding. London, 1868. Vol. III.
8. Virgil. *Eneida* [Aeneid] / Transl. fr. Latin by S.A. Osherov. Moscow, 1971. (in Russian).
9. Kondrat'ev, S.V. Problem of religious and political unity in the treatises of F. Bacon / In: *Problemy sotsial'noi istorii i kul'tury Srednikh vekov* [Problems of social history and culture of the Middle Ages]. Leningrad, 1986. (in Russian).
10. Bacon, F. *Sochineniia. T. 2* [Tractates. Vol. 2]. Moscow, 1972. (in Russian).
11. Jardine, L., Syewart, A. Hostage to Fortune. Trouble life of Francis Bacon. New York, 1998.

Авторы публикации

Кондратьев Сергей Витальевич — директор Института истории и политических наук Тюменского государственного университета, доктор исторических наук, профессор

Кондратьева Тамара Николаевна — доцент кафедры документоведения и документационного обеспечения управления Института истории и политических наук Тюменского государственного университета, кандидат исторических наук

Authors of the publication

Sergey V. Kondratiev — Dr. Sci. (Hist.), Professor, Director of the Institute of History and Political Studies, Tyumen State University

Tamara N. Kondratieva — Cand. Sci. (Hist.), Assistant Professor, Department of Document Science and Document Support, Institute of History and Political Studies, Tyumen State University